

Жилин В. И.
V. Y. Zhilin

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАТЕГОРИИ «КАЧЕСТВО» В ДИАЛЕКТИКЕ

ON TRANSFORMATIONS OF THE CATEGORY «QUALITY» IN DIALECTICS

Жилин Владимир Ильич – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Гуманитарные, естественнонаучные и правовые дисциплины» Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» (Россия, Омск); 646535, Омская обл., г. Тара, ул. Университетская, д. 15; тел.: 8-951-403-33-32. E-mail: ZhilinVI@yandex.ru

Mr. Vladimir I. Zhilin – D.Sc. of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Humanities, Natural Science and Law, G. Plekhanov State University of Economics (Russia, Omsk); 15, Universitetskaya Str., Tara, 646535, Omsk Region, Russia; tel.: + 7 (951) 4033332. E-mail: ZhilinVI@yandex.ru

Аннотация. Диалектический закон перехода количественных изменений в качественные и обратно считается надёжно обоснованным. Однако слово «качество» является полисемичным. Наиболее часто оно употребляется в двух смыслах: либо как видовое отличие сущности (а сущности не может быть больше или меньше), либо как признак добротности той или иной вещи (но в этом смысле «качество» уже не является категорией). При этом нередко приведённые интерпретации осознанно или неосознанно подменяются в текстах с нарушением логического закона тождества, что, собственно, и позволяет адептам диалектики приводить множество примеров перехода количественных изменений в качественные и обратно.

Summary. The dialectic law of transition of quantitative changes into qualitative ones and vice versa is considered to be well-grounded and subject to very few doubts. The word ‘quality’, however, has more than one meaning. Most often it is used to signify a ‘specific difference’ of an entity (and one can’t have ‘more’ or ‘less’ of the latter), or as a sign of good quality of this or that thing (in this sense ‘quality’ isn’t a category any more). Having said this, quite often these interpretations are consciously or unconsciously substituted for other ones in texts containing violations of the logical law of identity, which is just what allows adherents of dialectics to offer a great many examples of transition of quantitative changes into qualitative ones, and contrariwise.

Ключевые слова: диалектика, качество, количество.

Key words: dialectics, quality, quantity.

УДК 165.0

Ильенков Э. В., обращаясь к античной диалектике как форме мысли, обосновывает и свой интерес к этому, казалось бы, историческому вопросу. С его точки зрения, к философскому обобщению «нельзя даже приступить, предварительно не отдав себе ясного отчёта в содержании всех тех понятий, которые и возникли, и развивались, и веками отшлифовывались именно в русле исторического развития философии, в коллизиях её специфической истории» [9, 59]. Именно в этой связи, вступая на путь познания основ диалектики, необходимо прояснить для себя происхождение и смысл её категорий.

Фридрих Энгельс в «Диалектике природы» [14] называет три основных закона диалектики, к которым, по его мнению, сводятся все остальные абстракции из истории природы и человеческого общества: закон перехода количества в качество и обратно, закон взаимного проникновения противоположностей и закон отрицания отрицания.

Бесспорно, что «визитной карточкой» диалектики является закон взаимного проникновения противоположностей, и, соответственно, он является «центральной категорией» (как это отмечает Э. В. Ильенков [8]), категорией «противоречия». При этом категория качества, хотя и не остаётся без внимания, вместе с тем далеко не всегда трактуется философами в том смысле, с которым она вошла в диалектический закон перехода количества в качество и обратно. И в этой

связи есть необходимость рассмотреть более тщательно содержание этого понятия и его различные интерпретации.

Аристотель формулирует следующее определение качества: «Качеством я называю <всё> то (нечто такое), благодаря чему предметы признаются так или иначе качественно определёнными» [1, 26]. Возможно ли определение категории (максимально общего понятия) сформулировать более понятно? Гегель, например, предлагает следующее определение: «Качество есть в первую очередь тождественная с бытием определённость, так что нечто перестаёт быть тем, что оно есть, когда оно теряет своё качество» [4, 216]. Довольно лаконичное определение, связывающее категорию «качество» с сущностью. Но этим определение качества у Гегеля не ограничивается. Демонстрируя гносеологические возможности диалектики, Гегель «связывает» ещё и качество с количеством. Эта «связь» качества и количества, по утверждению Гегеля, происходит в понятии «мера», категории, чрезвычайно актуальной для всей диалектики, и особенно – для интерпретации закона перехода количественных изменений в качественные и обратно.

«Мера, – согласно Гегелю, – есть качественно определённое количество прежде всего как непосредственное; она есть определённое количество, с которым связано некое наличное бытие или некое качество» [4, 257]. В нашу задачу не входит полномасштабное исследование категории «мера», подробнее она рассмотрена в работе [7]. Нас в ходе проводимого исследования лишь интересует категория «качество» и её связь, точнее «единство», с категорией «количество», ведь по Гегелю мера представляет собой единство качества и количества.

Соединяя в «мере» количество и качество, Гегель вначале говорит лишь об их относительном тождестве. И далее, поясняя свою точку зрения, Гегель вскрывает диалектику количества и качества в мере: «Качество и количество сначала противостоят друг другу в мере как нечто и другое. Но качество есть в-себе-количество, и, наоборот, количество точно так же есть в-себе-качество» [4, 262]. Количество и качество переходят друг в друга в мере. Не изменение количества влечёт изменение качества, а количество переходит в качество. Гегель предельно ясно выражает свою мысль: «Так как они, таким образом, переходят друг в друга в процессе меры, то каждое из этих двух определений переходит лишь в то, чем оно уже и раньше было в себе, а мы получаем теперь подвергшееся отрицанию в своих определениях и вообще снятое бытие, которое есть сущность» [4, 262].

Фридрих Энгельс идёт дальше и сразу начинает свои рассуждения о законе перехода количественных изменений в качественные и обратно с отождествления качества и количества. С его точки зрения, «невозможно изменить качество какого-либо тела без прибавления или отнятия материи или движения, т.е. без количественного изменения этого тела» [14, 45]. Вроде бы это вполне разумно, особенно если исходить из установки Демокрита, согласно которой в мире есть только движущиеся в пустоте атомы. Но в этом случае возникают вполне резонные вопросы: а меняет ли количественное изменение качество, зачем вообще потребовалась категория «качество», откуда берётся некое качество, если тела за счёт прибавления или убыли атомов и/или их скорости должны быть больше или меньше, легче или тяжелее, теплее или холоднее? На первый вопрос представители диалектического материализма уверенно отвечают: количество меняет качество. Ф. Энгельс следующим образом поясняет на примере свою точку зрения: «Изменение формы движения является всегда процессом, происходящим по меньшей мере между двумя телами, из которых одно теряет определённое количество движения такого-то качества, например теплоту, а другое получает соответствующее количество движения такого-то другого качества (механическое движение, электричество, химическое разложение)» [14, 45]. Всеспасящее диалектиков слово «форма» делает и в этом случае свои чудеса. Происходит «изменение формы движения»! Меняется ли форма движения в том случае, когда одно тело теряет теплоту, а другое получает соответствующее количество механического движения? Если стоять на теплородной точке зрения – меняется, если на молекулярно-кинетической – скорее всего, не меняется. При этом стоит нам только сказать, что происходит «упорядочивание» хаотического движения молекул и/или «направленная» передача энергии (или импульса), диалектик тут же начнёт восклицать: «Вот видите, это и есть изменение формы движения!». Чудесное слово «форма»! И как тут

не вспомнить принцип фальсификации К. Поппера [12], который был рождён от бессилия перед «непроницаемым догматизмом» гегелевской диалектики!

Фридрих Энгельс вполне последователен в отождествлении понятий «качество» и «количество» и замечает в связи с законом сохранения и превращения энергии: «Следовательно, количество и качество соответствуют здесь друг другу взаимно и обоюдосторонне» [14, 45]. Как количество может взаимно и обоюдосторонне соответствовать качеству? В диалектике – может, ведь одной из её фундаментальных основ является принцип тождества, о котором не без эмоций К. Поппер заметил, что это «есть не что иное, как бесстыдная игра словами» [11, 51]. Путь вверх и путь вниз – один и тот же. Путь на запад и путь на восток – один и тот же. К. Поппер демонстрирует всеилие гегелевского метода: «Эта гераклитовская доктрина тождества противоположностей применяется Гегелем к сонму реминисценций из прежних философских систем, которые тем самым «превращаются в составляющие» гегелевской философской системы. Сущность и идея, единое и многое, субстанция и акциденция, форма и содержание, субъект и объект, бытие и становление, всё и ничто, движение и покой, актуальность и потенциальность, реальность и явление, материя и дух – все эти призраки прошлого населяют мозг Великого диктатора, пока он исполняет танец со своим мыльным пузырьём, со своими дутыми и фиктивными проблемами Бога и мира» [11, 51]. К этим «смутным воспоминаниям» Гегеля вполне может быть добавлена и пара количество и качество, которая сливается в единое и тождественное у Ф. Энгельса.

Примеры, которые приводит Ф. Энгельс, нацелены на подтверждение «соответствия» качества и количества. С его точки зрения, деление имеет свой предел: если мы будем делить какое-либо неживое тело, то при достаточно большом количестве делений качественных изменений с этим телом не произойдёт: вещество будет оставаться самим собой, однако, дойдя до молекулярного предела, следующее деление уже приведёт к изменению качества, т.к. «появляются свободные атомы, обнаруживающие совершенно отличные по качеству действия» [14, 46]. Удивительно, но это и есть позиция одного из основоположников диалектического материализма, которая впоследствии оправдывалась и транслировалась советскими марксистами.

В этой связи было бы интересно услышать диалектический ответ на вопрос: может ли за счёт количественных изменений (отрезания, например) шерстяная ткань превратиться в льняную или наоборот? Другой пример: превратится ли дерево в животное или гриб, бактерию или вирус, если его (это дерево) подстригать, ведь деление, как частный случай количественного изменения, должно привести к появлению другого качества? Полагаю, что при любом количестве делений дерево будет оставаться деревом, пока мы не изменим именно качественной специфичности, которая не имеет к количеству предыдущих делений никакого отношения. Но возникшее при таком делении новое качество уже не будет представлять то или иное царство живой природы. Повторяя опыты А. Вейсмана по обрезанию хвостов у мышей, мы, сколь долго бы не старались, также не добьёмся появления нового качества – рождения мыши с коротким хвостом. Земля сделала приблизительно 4,55 миллиардов оборотов вокруг Солнца и не превратилась в Уран или Нептун. Бесспорно, что какие-то изменения за это время и происходили с Землёй, но причиной тому не было количество её оборотов вокруг Солнца.

Дж. Локк [10] на два столетия ранее выхода «Диалектики природы» предупредил её автора о том, что первичные (неотделимые от тела) качества не изменяются при количественных изменениях. В этой связи Дж. Локк утверждает: «Среди рассматриваемых таким образом качеств в телах есть, во-первых, такие, которые совершенно неотделимы от тела, в каком бы оно ни было состоянии; такие, которые оно постоянно сохраняет при всех переменах и изменениях, каким оно подвергается, какую бы силу ни применить к нему; такие, которые чувства постоянно находят в каждой частице материи, обладающей достаточным для восприятия объёмом, а ум находит, что они неотделимы ни от какой частицы материи, хотя бы она была меньше той, которая может быть воспринята нашими чувствами» [10, 184]. К таким качествам, с точки зрения Дж. Локка, следует отнести плотность, протяжённость, форму и подвижность. И сколько бы делений то или иное тело не испытывало, как, например, зерно пшеницы при размоле, оно будет сохранять эти качества, ибо делением нельзя отнять у тела плотность, протяжённость, форму и подвижность.

Спиркин А. Г. в философском энциклопедическом словаре 1983 года утверждает, что качество – это «философская категория, выражающая неотделимую от бытия объекта его существенную определённую, благодаря которой он является именно этим, а не иным объектом» [13, 252]. Вроде бы и А. Г. Спиркин согласен с Гегелем в понимании качества, когда утверждает, что качество представляет собой неотделимую от бытия объекта его существенную определённую. Однако далее А. Г. Спиркин дополняет своё же определение: «Вместе с тем качество выражает и то общее, что характеризует весь класс однородных объектов» [13, 252]. В этом дополнении, на первый взгляд, нет никакого «криминала». На самом деле, ведь потерять свою определённую при изменении качества может не только тот или иной предмет (вещь), но и целый класс однородных объектов. Звучит несколько необычно, и уже есть расхождения с определением качества Гегелем, в котором утверждается, что это «тождественная с бытием определённая», причём такая, что нечто перестаёт быть самим собой, потеряв своё качество. Более того, если качество характеризует весь класс однородных объектов, это должно предполагать и «вплетённость» в «тождественную с бытием определённую» количественность (больше или меньше качества в различных объектах класса однородных объектов). Далее А. Г. Спиркин вполне отчётливо вводит одну из аристотелевских трактовок качества в диалектический материализм и сводит тем самым качество к свойствам. В этой связи он утверждает, что «качество объекта обнаруживается в совокупности его свойств» [13, 253].

Следует заметить, что это утверждение в определённом смысле неожиданно для тех, кто свыкся с мыслью, что для категорий нет родовых понятий, хотя и Аристотель представлял качество через свойства. При этом, однако, Аристотель изначально предупреждает, что «качество принадлежит к числу слов, которые высказываются во многих значениях» [1, 26]. И уже далее, представляя один из смыслов слова «качество», Аристотель замечает: «Под одним родом качеств будем разуметь свойства и состояния (расположения). Свойство отличается от состояния (расположения) тем, что оно <гораздо> продолжительнее и устойчивее» [1, 26]. Но и состояния (расположения) являются, согласно Аристотелю, тоже качествами, но такими, «которые легко поддаются движению и быстро изменяются, каковы, например, тепло и холод, болезнь и здоровье, и все тому подобные состояния» [1, 26]. И если какое-либо из состояний с течением времени окажется неустрашимым или почти недоступным изменению, то такое состояние Аристотель уже предлагает называть свойством. При этом основной смысл категории «качество» заключается, согласно Аристотелю, в «видовом отличии сущности». В этой связи в «Метафизике» Аристотель замечает: «Приблизительно говоря, о качественно определённом может идти речь в двух смыслах, причём один из них – самый основной; качеством прежде всего является видовое отличие сущности (а [некоторую] часть этого качества составляет и то [качество], которое имеется в числах: это – некоторое отличие, встречающееся у сущностей, но или у тех, которые не движутся или не поскольку такие сущности движутся)» [2, 94].

В рамках теории познания советской марксистской философии «свойство» вполне обоснованно становится категорией, что уже и позволяет «увязывать» две категории, определяя сначала одну через другую, а затем – в обратном порядке. Так, В. М. Турок и А. И. Уёмов определяют свойство как философскую категорию, выражающую «такую сторону предмета, которая обуславливает его различие или общность с другими предметами и обнаруживается в его отношении к ним» [13, 598]. Более того, В. М. Турок и А. И. Уёмов увеличивают количество «сущностей», разделяя «свойства» в зависимости от того, каким образом они могут (или не могут) изменяться на два вида: свойства, не обладающие интенсивностью и поэтому не могущие её менять, и свойства, обладающие интенсивностью, которая может увеличиваться или уменьшаться. Полагаю вполне очевидным, что «свойство, не обладающее интенсивностью», и есть то, что Аристотель назвал основным смыслом слова «качество».

Филюков А. И. и Пронин В. А., представляя свою точку зрения на качественные и количественные изменения в живой природе в 1984 году, вполне в русле диалектики, «поставленной на ноги», замечают: «Различая качественные и количественные изменения в живой природе, нельзя абсолютно противопоставлять их друг другу. Качество и количество находятся в постоянной

взаимозависимости, повсеместно наблюдается их взаимопроникновение. Меняющиеся соотношения качественных и количественных изменений связывают их постепенными переходами» [5, 140]. Эти рассуждения советских марксистов вполне можно перенести и на «взаимозависимость» и «взаимопроникновение» сковородки и яичницы, которые не должны противопоставляться друг другу. При этом, однако, мы должны признать такого рода «отождествления» сутью диалектики, ведь «качество и количество находятся в постоянной взаимозависимости, повсеместно наблюдается их взаимопроникновение». Следует, впрочем, заметить, что эта «наука» обмана уже давно и хорошо известна: ведь если ты «не терял рога, следовательно, они у тебя есть», и если мы «видим без левого глаза, видим без правого глаза, тогда нам вообще не нужны глаза, чтобы видеть».

Следует отметить, что далеко не все философы и методологи склонны отождествлять и/или «взаимосвязывать» взаимопереходами количество и качество.

Так, например, К. Берка [3], выявляя онтологические, гносеологические и методологические аспекты теории измерений, чётко разграничивает количественные и качественные аспекты объекта и отмечает: «Под количеством подразумевается всё, что может быть каким-либо способом изображено в числах: любое квантифицируемое – исчисляемое или измеряемое – свойство. Под качеством понимается свойство или отношение, не являющееся измеримым» [3, 59]. Поясняя свою точку зрения, К. Берка замечает: «Объект измерения на первом, онтологическом уровне определяется разными свойствами измеряемых объектов, которые мы будем считать их качественными и количественными (квантитативными) аспектами» [3, 62]. Определяя сильные (допускающие различие свойств не только по степени, но и по своей мере) и слабые (свойства, которые различимы лишь по своим степеням) количественные аспекты, К. Берка предельно однозначно высказывается в отношении категории «качество»: «Для качественных аспектов не выполняется ни одно из этих условий» [3, 63]. То есть, согласно К. Берке, качество, качественный аспект объекта не изменяется ни по степеням, ни по своей мере. Выходит, что деревянный брусок не может быть более или менее деревянным?! Похоже на то, равно как и золото не может быть «золотее», хотя золота и может быть больше или меньше, а вода ни при каких количественных изменениях не станет «водянистее», хотя воды может быть много или мало. Гегель, вскрывая суть различий между количеством и качеством, замечает, что «дом остаётся тем, что он есть, будь он больше или меньше, и красное остаётся красным, будь оно светлее или темнее» [4, 216].

В этой связи возникает вполне законный вопрос: как быть с длиной, массой или температурой, которые, по мнению В. М. Турока и А. И. Уёмова, являются свойствами, обладающими интенсивностью? Прежде всего следует заметить, что ни длина, ни масса, ни температура не являются свойствами, и уж тем более – качествами. У материи есть инерционные и гравитационные свойства, а масса эти свойства характеризует. Температура, в свою очередь, характеризует состояние термодинамического равновесия макроскопической системы. Аналогично и длина сама по себе не является свойством, она лишь характеризует протяжённость.

Не менее интересна и точка зрения Ю. А. Урманцева [6], который ещё в последней четверти XX века в рамках разрабатываемого им варианта общей теории систем обнаружил «неполноту» гегелевской формулировки закона перехода «количества» в «качество». С его точки зрения, любая «объект-система», благодаря своему существованию и связям со средой, будет переходить либо в себя (посредством тождественного преобразования), либо в другие «объект-системы» посредством одного из семи (и только семи) различных неэволюционных (эволюционных) преобразований, а именно: изменений количества (квантигенеза), изменений качества (квалигенеза), изменений отношений (изогенеза), одновременного изменения количества и качества (квантиквалигенеза), одновременного изменения количества и отношений (квантиизогенеза), одновременного изменения качества и отношений (квалиизогенеза), одновременного изменения количества, качества, отношений (квантиквалиизогенеза) всех или части его первичных элементов.

Похоже, что и Ю. А. Урманцев не отождествляет категории «количество» и «качество». В рамках общей теории систем, разработанной Ю. А. Урманцевым, количественное изменение,

происходящее в той или иной системе, не ведёт (как причина к следствию) к изменению её качества (как это предполагается в известном законе диалектики), что, впрочем, не запрещает системе испытывать качественные преобразования. Однако иногда, когда количественные и качественные изменения «сцеплены» (что вполне возможно и нередко случается), может сложиться впечатление, что качественные изменения произошли за счёт изменений количественных, что, похоже, и лежит в онтологической основе диалектического закона перехода количественных изменений в качественные и обратно.

Заканчивая наше небольшое исследование некоторых вопросов, связанных с трансформацией категории «качество», можно констатировать следующее:

1) Слово «качество» полисемично. Наиболее часто оно употребляется в двух смыслах (как видовое отличие сущности и как признак добротности той или иной вещи, процесса и пр.), которые нередко осознанно (софизмы) или неосознанно (паралогизмы) подменяются в текстах с нарушением логического закона тождества.

2) Если слово «качество» трактовать вслед за Аристотелем как «видовое отличие сущности» (а именно этот смысл придаёт слову «качество» статус категории), то качество должно оставаться качеством и уже по определению не может изменяться ни по степеням, ни по своей мере (сущности не может быть больше или меньше), а это, в свою очередь, заставляет нас признать диалектический закон перехода количественных изменений в качественные и обратно ложным, по крайней мере, в рамках корреспондентской концепции истины.

3) Если вслед за Ф. Энгельсом отождествлять количество и качество, полагая, что «количество и качество соответствуют здесь друг другу взаимно и обоюдосторонне», то и диалектический закон перехода количественных изменений в качественные и обратно оказывается вполне «обоснованным». Однако в этом случае следует специально пояснять, что «качество» – это уже не категория, выражающая «видовое отличие сущности», а лишь свойство или состояние, которое «легко поддаётся движению и быстро изменяется».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель Категории / Аристотель; пер. А. Кубицкого. – М.: СОЦЭГГИЗ, 1939. – 120 с.
2. Аристотель Метафизика / Аристотель; пер. А. Кубицкого. – М. – Л.: СОЦЭГГИЗ, 1934. – 352 с.
3. Берка, К. Измерения: понятия, теории, проблемы / К. Берка. – М.: Прогресс, 1987. – 320 с.
4. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 1. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – 454 с.
5. Диалектика живой природы / под ред. Н. П. Дубинина, Г. В. Платонова. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 360 с.
6. Диалектика познания сложных систем / под ред. В. С. Тюхтина. – М.: Мысль, 1988. – 316 с.
7. Жилин, В. И. Категория «мера» в диалектике // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 6. – С. 39-43.
8. Ильенков, Э. В. Диалектическая логика: очерки истории и теории / Э. В. Ильенков. – М.: Либроком, 2012. – 328 с.
9. Ильенков, Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
10. Локк, Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 1. / Дж. Локк. – М.: Мысль, 1985. – 621 с.
11. Поппер, К. Р. Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / К. Р. Поппер. – М.: Феникс, Культурная инициатива, 1992. – 538 с.
12. Поппер, К. Р. Предположения и опровержения: рост научного знания / К. Р. Поппер. – М.: АСТ Москва, 2008. – 638 с.
13. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва [и др.]. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
14. Энгельс, Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1982. – 359 с.